

Так начиналась Сероглазка

Пост военного губернатора Камчатки и, по совместительству, командира Петропавловского порта Василий Завойко принял в 1849 году в чине капитана 1-го ранга. Под его руководством в порту были возведены новая пристань, верфь для постройки каботажных судов, литейные мастерские, новые казармы и налажен обжиг кирпича. Особой заботой для губернатора стало укрепление Петропавловского порта. На Ближнем Востоке назревал конфликт между Россией и Турцией, которую поддерживали Англия и Франция. Прямо противоположные интересы этих стран и России вели к войне не только на Черном море, но и на Тихоокеанском побережье.

ГУБЕРНАТОР ЗАВОЙКО И ВЫБОР МЕСТА ДЛЯ НОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Силы Петропавловского гарнизона между тем были невелики. В порту находился единственный на Камчатке военный гарнизон. По штату полагалось иметь 231 человека вместе с флотскими экипажами. Единственный гарнизон Алеутских островов был мал и находился далеко. На помощь слабой эскадры адмирала Путятина, базирующейся вблизи устья Амура, надеяться не приходилось. И пока губернатор Восточной Сибири Н. Муравьев обещал прислать подкрепление, надо было немедленно искать резервы на месте.

Завойко решил собрать в Петропавловске военные силы путем переселения казачьих команд, находившихся в удаленных местах Камчатки.

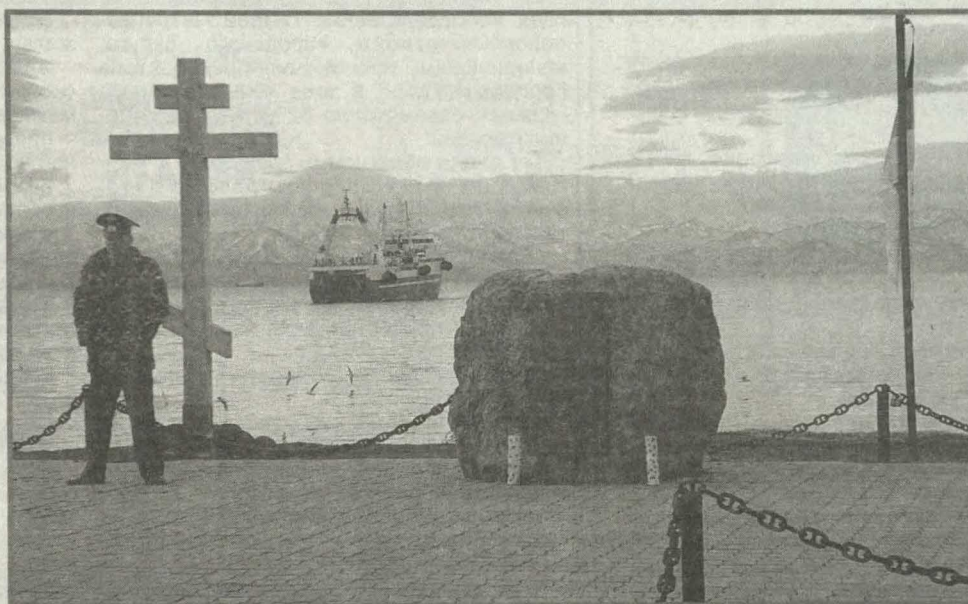
Сразу же возникла проблема: где размещать переселенцев? И Завойко решает, что казаки будут обживать берег бухты Сероглазка. Предположительно, это место Завойко выбрал по нескольким причинам.

Во-первых, оно находилось недалеко от порта (всего в 3 км). Здесь проходила дорога (тропа) вглубь полуострова от Петропавловска по Озерновской косе, по берегу Авачинской бухты к поселку Авача и далее на Старый острог (ныне Елизово). Во-вторых, в центре бухты находился удобный берег для подхода кораблей. Со склонов, заросших березовым лесом, кедром, ольховником и рябиной, бежала чистая родниковая вода. Кстати, один из ручьев позже так и называли «Чистый». Нахождение здесь поселка могло иметь тогда и стратегическое значение – порт с северо-запада прикрывался казачьей слободой. В 1853 году Завойко отдал приказ привезти сюда казаков из далекой Гижиги.

ТЕНДЕР «КАМЧАДАЛ»

Выполнить эту историческую миссию выпало команде небольшого корабля (тендера) под названием «Камчадал». Его характеристика приведена в записях путешественника и исследователя Карла Дитмара.

Тендер «Камчадал» был построен на Аляске – в Ситке (Сит-

хе) для службы на Камчатке и спущен на воду в 1843 году.

Длина корабля была 17 метров, ширина – 5,5, осадка – 2,5 метра. «Камчадал» был вооружен 6 небольшими пушками, имел одну мачту и выдвинутый бушприт, чтобы в случае бури убавлять паруса. Тендер мог идти и при помощи четырех длинных весел, пропущенных через люки в бортах. «Камчадал» был разведывательным посыльным судном и носил русский военный флаг.

Командир тендера А. Чудинов, лейтенант корпуса штурманов, происходил из низшего сословия. Родился он Охотске и там же окончил штурманское училище.

«Камчадал» не был приспособлен для перевозки пассажиров. Он имело один грузовой трюм и две каюты для экипажа. Под командой лейтенанта Чудинова состояли 2 унтер-офицера, штурман-кадет Кокорин и 12 матросов.

В июне 1853 года тендер вышел из Авачинской губы в Гижигу.

ГИЖИГИНСКИЕ КАЗАКИ

Положение гижигинских казаков в ту пору было незавидным. Гижига – небольшой городок, больше походивший на заброшенное селение.

В окна вместо стекол были повсюду вставлены перепонки или слюдяные пластинки, у домов почти не было печных труб. Всюду были разбросаны небольшие огородики, на которых росли кое-какие овощи: картофель, капуста, репа и редис.

В нижней части селения жили казаки со своими семьями и несколько совсем обедневших купцов. Многие домишки стояли пустыми и совсем развалились. Обнищавшие, полузабытые казаки, почти не исполняющие своей службы, занимались охотой и рыбной ловлей.

27 июня «Камчадал» прибыл в Гижигу. Тогда и стало известно о приказе Завойко, согласно которому большинство казаков должны были переселиться в Петропавловский порт. Около двух недель местное казачье командование вело отбор кандидатов. Уехать хотели все, но в список занесли, в соответствии с приказом губернатора Камчатки, в первую очередь молодых, умелых казаков, желательнее без семей.

ПЕРЕХОД ИЗ ГИЖИГИ В ПЕТРОПАВЛОВСК

13 июля счастливчики явились со своим скарбом на «Камчадал». На небольшой тендер было принято, включая женщин и детей, 63 пассажира, которых пришлось

поместить в трюм. Здесь же, в трюме, находилось полторы тысячи пудов бурого угля, взятого на западном побережье для пробного сжигания в Петропавловске. На следующий день «Камчадал» вышел в море.

Охотское море встретило казаков жестоким штормом, который длился около 10 суток. Пассажиры разместились со своей поклажей на угле, поскольку в трюме не было окон, а люки приходилось наглухо задраивать, когда вода обрушивалась на палубу. Сидели в темноте и ужасной духоте. Все страдали морской болезнью. Вода для питья была плохая, и ее оставалось мало. Ничего нельзя было сварить, люди питались как попало.

Когда время от времени матросы открывали люк, чтобы впустить в трюм немного свежего воздуха, ужасно было смотреть на этих жалких больных людей. «Просто чудо, – пишет К. Дитмар, – что нам не приходилось выбрасывать за борт трупы».

25 июля подошли к устью реки Тигиль. Здесь А. Чудинов решил дать пассажирам отдохнуть, а также запастись свежей водой и продуктами.

Переселенцы из Гижиги прибыли в Петропавловск в середине августа.

СЕРОГЛАЗКА – КАЗАЦКАЯ СЛОБОДА

Большинство прибывших переселенцев обосновалось в бухте Сероглазка, поэтому и возникшее здесь поселение стали называть тем же именем. И место, и название всем очень понравилось.

По распоряжению губернатора В. Завойко, здесь уже были построены два дома, но этого было явно недостаточно. Помимо воинских обязанностей, которые казаки были определены по службе в Петропавловском гарнизоне, им надлежало собственными руками в ускоренном темпе продолжить строительство жилья и хозяйственных построек – надвигалась осень, а за ней зима. Всю осень 1853 года, а затем весной и летом 1854-го на берегу стучали топоры, слышался визг пил. Сероглазка строилась, появились еще три дома в виде казарм.

Первое поселение казаков располагалось у небольшого безымянного ручья на высоком берегу бухты, где сейчас находится переулок Чуркина. Оно состояло из одной-единственной улицы, которую называли Береговой, а ручей позже стали звать Казачий.

Весной около домов появились огороды. Внизу, на пологом берегу, казаки, по традиции, занимались рыбной ловлей. Здесь

появились балаганы (шалаша на столбах подобно камчадалским), где сушилась и хранилась рыба. Приобретаемых ездовых собак казаки содержали здесь же, за поселком.

Жить в Сероглазке было значительно легче, чем в Гижиге. Близость Петропавловского порта создавала условия для благополучия. Если первые дома делались наспех, то потом они благоустраивались, принимали приличный вид – кирпичные печи, крылечки, резные наличники, застекленные окна.

Казаки исправно несли службу в Петропавловской команде и у себя в казачьей слободе – так часто они называли свою Сероглазку. За службу они получали жалованье (правда, не всегда регулярно) и паек. Во время службы носили казачью форму и были вооружены ружьями и саблями, а в повседневной жизни мало отличались от остальных жителей Петропавловска.

Казаки Сероглазки были энергичными и гостеприимными людьми, умеющими хорошо вести хозяйство и исполнять воинскую службу. Нам известны фамилии некоторых казаков-первопоселенцев Сероглазки. Это – Косыгин, Черных, Поповы, Крупенины, потомки которых живут на Камчатке. Есть они и в нашей современной Сероглазке.

ОБОРОНА ПЕТРОПАВЛОВСКА

Сероглазка строилась, налаживалась жизнь на новом месте. Но судьба готовила всем тяжелые испытания. Ровно через год после возникновения казачьей слободы на Петропавловск напала англо-французская эскадра.

Губернатор В. Завойко, обращаясь к населению Камчатки, говорил: «...У нас мало войск, нет хлеба, и пока не от кого ждать помощи. Но мы должны помнить, что мы – русские люди, и Родина требует от нас выполнить долг...».

И все население в ответ на этот призыв приняло участие в обороне города.

В обороне Петропавловска участвовали и казаки Сероглазки. Они возводили оборонительные сооружения, ходили в дозор, служили в истребительном отряде, отбивая французский десант на Красном Яру, шли в контратаку и сражались в рукопашном бою на Никольской сопке. Многие из них были потом награждены медалями.

Казачки Сероглазки, как и другие женщины Петропавловска, помогали защитникам чем могли: ухаживали за ранеными, принимали в свои дома в разгар боев

горожан с малолетними детьми и стариков. Потом была победа, но были и потери...

Возможно, что сельское кладбище в Сероглазке возникло осенью 1854 года, когда здесь похоронили казаков, умерших от ран. Это кладбище находилось выше поселка (у перекрестка нынешней улицы Дружбы и переулка Чуркина).

Собирая материал по истории Сероглазки, наши краеведы в фондах краевого краеведческого музея познакомились с заметкой из газеты «Камчатский листок» за 5 сентября 1915 года. Вот ее содержание: «Вчера в селении Сероглазка умер последний участник защиты города Петропавловска от англо-французского флота в 1854 году отставной казак Тувалин, 85 лет от роду».

Тувалин имел медаль в память войны 1854-1855 гг. Был пенсионером Севастопольского комитета. Умер слепым старцем без средств. Сероглазочные взяли на себя расходы по похоронам».

Много лет назад наши краеведы предложили поставить в Сероглазке памятник Тувалину и всем казакам-первопоселенцам. Даже место для этого знака определили: там, где казаки ставили свои первые избы.

На встрече с казаками в 2004 году это предложение было вынесено на обсуждение. Атаман Николай Бянкин одобрил инициативу, и в 2008 году произошло знаменательное событие.

28 августа 2008 года в присутствии руководства края и города, депутатов, представителей партий и общественных организаций в Сероглазке, на берегу бухты, был торжественно открыт памятный знак в честь высадки казаков, основавших в 1853 году это поселение. Знак был освящен епископом Петропавловским и Камчатским Игнатием.

Было заявлено, что здесь будет заложен сквер, возведена гранитная набережная, воздвигнут памятник казакам-защитникам Камчатки. А место это станет зоной отдыха для горожан.

Ежегодно около памятного знака собираются казаки, представители общественности, горожане. Камчатская епархия проводит молебны и крестные ходы. Уже стало традицией, что молодежь Сероглазки возлагает цветы к подножию установленного православного креста. Ученики расположенной в Сероглазке школы № 35 ухаживают за памятником, рисуют вид будущей «Казачьей набережной» и памятника казак. А в школьном музее хранится память об этих событиях.

Подготовил
Василий ЗАЯРНОВ